

**ГЕННАДИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ЕСАКОВ**

доктор юридических
наук, профессор

**ВЛАДИМИР
ИГОРЕВИЧ
ЛЕБЕДИНСКИЙ**

Ассоциация «СРОО
«Экспертный совет»,
Союз судебных
экспертов «Экспертный
совет», кандидат
экономических наук

РАЗМЕР УЩЕРБА В ХИЩЕНИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОЦЕНОЧНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Статья посвящена одной из малоизученных проблем, находящейся на стыке материального уголовного права, уголовного процесса и судебной экспертизы. В материальном уголовном праве необходимо устанавливать размер ущерба при хищении. Обычно мошенничество констатируется, если потерпевший купил что-то по исключительно завышенной цене, будучи обманут относительно того, какова справедливая рыночная цена. Судебная практика требует доказать справедливую рыночную цену, сокрытую от потерпевшего. Эта рыночная цена должна быть установлена в виде точной суммы. Однако современные методы экспертизы не позволяют установить такую точную сумму. Напротив, справедливая рыночная цена может быть доказана только в виде интервала между минимальным и максимальным значением цен в соответствующий момент времени. Более того, именно такой подход используется при установлении справедливой рыночной цены в других правовых блоках, связанных с банкротством, налогами и т.д. Авторы полагают, что текущая судебная практика должна быть скорректирована в пользу подхода, более согласующегося с доступными экспертными методиками.

Ключевые слова: ущерб, экспертиза, хищение, вероятностная цена, рыночная стоимость

DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-7-103-114

1. Обман в цене

В судебной практике достаточно распространенной является категория дел о мошенничестве, присвоении и растрате, когда обвиняемому вменяется продажа имущества по заниженной цене или покупка по завышенной. Обычно это

сделки с недвижимым или движимым имуществом, акциями или долями, товарами; также это могут быть иные возмездные договоры: подряда, аренды, оказания услуг, поставки и т.п. Часто это сделки, связанные с государственными или местными бюджетными средствами или же средствами предприятий (учреждений, организаций), контролируемых государством.

Материальный состав подобных преступлений предполагает установление измеряемого преступного последствия. В соответствии с п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» при определении стоимости имущества, похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты, следует исходить из его *фактической стоимости* на момент совершения преступления. В случае отсутствия сведений о стоимости похищенного имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта.

Существуют вариации мошенничества, при которых установление размера причиненного ущерба неизбежно наталкивается на сложности экономического характера. Речь идет о мошенничестве, которое соединяет в себе две разные уголовно-правовые конструкции, а именно обман в цене (или стоимости) и хищение с так называемым частичным возмещением.

Обман в цене как уголовно-правовая конструкция основывается на абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48, в соответствии с которым сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам и, в частности, к стоимости имущества¹. Точную историю появления этой разновидности мошеннического обмана проследить затруднительно. Очевидно, что ни судебная практика², ни теория уго-

ловного права³ до 1917 года не допускали обмана относительно стоимости (за изъятием редких случаев с твердо установленными ценами). В советское время такой обман допускался лишь в отношении установленных государством цен⁴ (и то в таких случаях часто предусматривался специальный состав преступления); в отношениях между гражданами обман в цене преследовался лишь в случае его сопряженности с обманом в качестве⁵. Впервые обман в стоимости прямо упоминается в абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», а на практике получает распространение в связи с многочисленными делами о поставке дорогостоящей медицинской техники на рубеже 2010-х годов по многократно завышенным ценам.

Хищение с частичным возмещением предусматривается абз. 2 п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48: «При установлении размера похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества». Это правило восходит к абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 года № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества». Однако появилось соответствующее положение только

певшего, склонил его к продаже ему лошади ниже ее стоимости. Сенат счел эти действия непроступными, поскольку уголовно наказуемого обмана нет в действиях лица, воспользовавшегося нетрезвым состоянием другого лица для приобретения имущества по невыгодной для последнего цене. В мотивировку решения было заложено по существу указание на то, что цена не есть уголовно наказуемое «ложное уверение».

³ См.: *Фойницкий И.* Мошенничество по русскому праву. Ч. II. СПб., 1871. С. 109–110; *Сергеевский Н.Д.* О мошенничестве по русскому действующему праву // Юридическая летопись: ежемесячный журнал. 1890. № 11. С. 395–396; Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеч. из объясн. записки Ред. комис., представления Мин. юст. в Гос. сов. и журн. особого совещ., особого присутствия деп. и общ. собр. Гос. сов. СПб., 1904. С. 885.

⁴ См.: *Исаев М.М.* Уголовное право. Особенная часть. Имущественные преступления. М., 1938. С. 47; *Борзенков Г.Н.* Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). М., 1971. С. 45.

⁵ См.: *Борзенков Г. Н.* Указ. соч. С. 45.

¹ Аналогичная конструкция заложена в п. 25 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

² Например, в решении Сената № 1875/134 по делу Валяева обвиняемый, воспользовавшись «опьяненным, до потери способности правильного мышления» состоянием потер-